

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ20-5-К8

№ 2-2686/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-2686/2019 по исковому заявлению прокурора г. Усолье-Сибирское в интересах Российской Федерации к Интигринову Игорю Юрьевичу о взыскании ущерба, причинённого государству, по кассационной жалобе Интигринова Игоря Юрьевича на решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 22 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Николаева Э.И., представителя Интигринова И.Ю., поддержавшего доводы жалобы, представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Усолье-Сибирское, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с названным иском к Интигринову И.Ю., указав, что ответчик, являясь исполнительным директором ООО «Усольехимпром» в период 2015-2016 гг. и осуществляя руководство указанной организацией, совершил противоправные действия, направленные на уклонение от уплаты

налогов, в связи с чем бюджетной системе Российской Федерации причинён ущерб.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 22 августа 2019 г. искивые требования прокурора удовлетворены: с Интигринова И.Ю. в доход Российской Федерации взыскан ущерб в размере 3 660 823 руб. и государственная пошлина в размере 26 504 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 16 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым искивые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. апелляционное определение отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. и оставлении в силе апелляционного определения от 16 декабря 2019 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 11 января 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении дела.

Судом установлено, что ООО «Усольехимпром» зарегистрировано 19 декабря 2003 г., состояло на налоговом учете в МИФНС России № 18 по Иркутской области.

Учредителями общества являются акционерная компания с ограниченной ответственностью «Кедбай корпорэйшн» (Британские Виргинские острова), доля уставного капитала – 99,99 %, и ООО «НИТОЛ-СИЛИКОН» (г. Москва), доля уставного капитала – 0,01 %.

На основании приказа от 5 февраля 2015 г. № 11 «О вступлении в должность» Интигринов И.Ю. назначен на должность исполнительного директора ООО «Усольехимпром», наделён полномочиями ведения производственно-хозяйственной деятельности предприятия в соответствии с доверенностью № 16-26 от 6 февраля 2015 г. В дальнейшем осуществлял полномочия исполнительного директора на основании доверенности от 24 апреля 2015 г. № 16-62.

29 июля 2015 г. ООО «Усольехимпром» в налоговый орган представлена налоговая декларация (налоговый расчёт) по авансовому платежу по налогу на имущество за первое полугодие 2015 г. на сумму 3 467 092 руб. со сроком уплаты 31 июля 2015 г.

В связи с неуплатой ООО «Усольехимпром» налога на имущество в установленный срок налоговым органом в адрес общества 7 августа 2015 г. выставлено требование об уплате налога № 456369 на общую сумму задолженности 3 481 506 руб. со сроком уплаты в срок до 7 сентября 2015 г., которое в добровольном порядке обществом не исполнено.

10 сентября 2015 г. налоговым органом в соответствии со ст. 46 Налогового кодекса Российской Федерации принято решение о взыскании налога, пени за счёт денежных средств на счетах налогоплательщика в банках на сумму задолженности. В Байкальский Банк ПАО Сбербанк, где открыт расчётный счет ООО «Усольехимпром», направлены поручения на списание и перечисление денежных средств со счетов налогоплательщика в бюджетную систему Российской Федерации, также принято решение о приостановлении операций по счетам налогоплательщика.

1 декабря 2015 г. налоговым органом в соответствии со ст. 47 Налогового кодекса Российской Федерации принято решение о взыскании налога, пени за счёт имущества налогоплательщика на сумму задолженности.

В ходе проведенных мероприятий налогового контроля (проведения встречных проверок контрагентов ООО «Усольехимпром») установлено, что в период после того, как 10 сентября 2015 г. вынесено решение налогового органа о взыскании налога, пени за счёт денежных средств на счетах в банках, и на счетах выставлены инкассовые поручения на списание имеющейся недоимки по налогу в бюджет, ООО «Усольехимпром» осуществляло расчёты путём передачи финансового поручения дебиторам произвести оплату его кредиторам, минуя расчётный счёт общества в банке.

Выявлено, что 19 октября 2015 г. ООО «Усольехимпром» за подписью генерального директора направлено распорядительное письмо, согласно которому должнику ООО «Энерджи инвест эко» предлагалось за счёт имеющейся задолженности перед обществом перевести денежные средства ООО «Энергопромфининжиниринг», у которого у ООО «Усольехимпром» были обязательства на сумму 3 000 000 руб. и по аналогичному письму от 19 октября 2015 г. – на сумму 9 335 544 руб. 73 коп. При этом

ООО «Энерджи инвест эко» являлось должником ООО «Усольехимпром» по договору от 8 июля 2015 г. на сумму 44 000 000 руб. В свою очередь ООО «Усольехимпром» являлось должником ООО «Энергопроминжиниринг» по договору от 15 декабря 2012 г. на сумму 66 200 000 руб.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 17 ноября 2016 г. признано обоснованным заявление ФНС России о признании ООО «Усольехимпром» несостоятельным (банкротом), в отношении общества введена процедура банкротства – наблюдение, в реестр требований включена сумма недоимки по налогу на имущество в размере 2 670 743 руб. 9 коп. и пени в размере 14 414 руб. 43 коп.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 7 августа 2017 г. ООО «Усольехимпром» признано несостоятельным (банкротом).

Постановлением старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области от 9 ноября 2017 г. в возбуждении уголовного дела в отношении Интигринова И.Ю. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199² Уголовного кодекса Российской Федерации, по установленному в ходе доследственной проверки факту сокрытия денежных средств от взыскания недоимки по налогам отказано по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Истец, полагая, что ответчиком причинён ущерб бюджету Российской Федерации уклонением от уплаты налогов, обратилась в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Интигринов И.Ю., осуществляющий функции руководителя ООО «Усольехимпром», достоверно знал об имеющейся задолженности общества по уплате налога на имущество в бюджет, а также о том, что денежные средства должны быть списаны в бесспорном порядке по выставленным на расчётный счёт общества инкассовым поручениям, тем не менее, действуя умышленно и недобросовестно, с целью сокрытия денежных средств, за счёт которых должно производиться взыскание недоимки по налогу, дал поручения путём распорядительных писем от 30 сентября 2015 г. и от 19 октября 2015 г. на оплату кредиторской задолженности, минуя расчётный счёт общества, что привело в конечном итоге, несмотря на принятые налоговым органом меры принудительного взыскания, к невозможности исполнения обязанности по уплате указанного налога, в результате чего государству причинён ущерб.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что ответчиком не осуществлялись действия по уклонению

от уплаты налогов. Наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не свидетельствует об установлении следственным органом вины Интигринова И.Ю. в причинении ущерба в виде неуплаченного обществом налога, кроме того, налоговым органом не исчерпана возможность взыскания денежных средств за счёт имущества ООО «Усольехимпром».

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что оценка действий Интигринова И.Ю. как руководителя общества по проведению взаимозачётов средств для прекращения обязательств, минуя расчётный счёт организации, обоснованно оценена судом первой инстанции как сокрытие денежных средств во избежание обращения на них взыскания. Факт совершения Интигриновым И.Ю. противоправных действий следственными органами установлен.

Кроме того, кассационная инстанция пришла к выводу о том, что сформированной конкурсной массы ООО «Усольехимпром» не достаточно для погашения недоимки по налоговому требованию, включённой в реестр требований кредиторов третьей очереди.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с со ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, его причинившим.

В силу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как предусмотрено ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации, виновное нарушение законодательства о налогах и сборах признаётся налоговым правонарушением, влекущим предусмотренную кодексом ответственность, а по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, соответственно административную или уголовную ответственность (ч. 2 ст. 10 Налогового кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П высказал правовую позицию, согласно которой обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда,

противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Таким образом, ст. 15 и п. 1 ст. 1064 ГК Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу – должны рассматриваться как исключающие возможность взыскания денежных сумм в счёт возмещения вреда, причинённого публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к её деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания

налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации к физическому лицу, привлечённому или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причинённого публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права.

Таким образом, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по её долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с неё или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причиненного физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учётом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Для возложения на Интигринова И.Ю. ответственности за ущерб бюджетной системе Российской Федерации, причинённый неуплатой налогов ООО «Усольехимпром», суду необходимо было установить, наступили ли обстоятельства, исключающие возможность взыскания с юридического лица налоговой недоимки и пени.

На момент рассмотрения дела судом кассационной инстанции конкурсное производство в отношении ООО «Усольехимпром» завершено не было, реализация имущества организации не произведена, не проведена работа по взысканию дебиторской задолженности. Определением Арбитражного суда Иркутской области от 24 апреля 2020 г. срок конкурсного производства в отношении ООО «Усольехимпром» продлён до 20 октября 2020 г.

При этом, формально сославшись на то, что выявленных в процедуре банкротства денежных средств недостаточно для погашения недоимки ООО «Усольехимпром» по налогам и пени, суд не установил, в каком именно объёме задолженность по уплате налогов может быть погашена самим юридическим лицом, и, следовательно, в этой части не может быть взыскана с ответчика, являющегося руководителем юридического лица - должника и несущего субсидиарную ответственность.

Данные обстоятельства оценки со стороны суда первой инстанции при рассмотрении дела не получили, в связи с чем нельзя согласиться с выводом кассационного суда общей юрисдикции об оставлении в силе решения Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 22 августа 2019 г.

Судебная коллегия принимает также во внимание, что в настоящее время срок конкурсного производства в отношении ООО «Усольехимпром» продлён до 16 марта 2021 г. определением Арбитражного суда Иркутской области от 24 февраля 2021 г.

Согласно толкованию норм действующего законодательства, данному Конституционным Судом Российской Федерации, возможность привлечения физического лица к ответственности за вред, причинённый бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств, не исключается в тех случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т.е. *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности)

Оставляя в силе решение от 22 августа 2019 г., кассационный суд общей юрисдикции не учёл, что таких обстоятельств, указывающих на возможность привлечения Интигринова И.Ю. к самостоятельной ответственности за причинение ущерба бюджетной системе Российской Федерации, в решении суда первой инстанции не приведены.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, приведшими к вынесению необоснованного судебного акта, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи